

Полковник Линь раздраженно потер висок, слушая жалобы женщины.

Была ли она действительно матерью сержанта Гэ? Осудить собственного сына перед его начальством и заклеить его как неполноценного ребенка! Полковник Линь не мог поверить своим ушам.

Цзян Яо недовольно произнесла:

— У сержанта Гэ есть дочь, что вы имеете в виду, когда говорите, что родословная семьи Гэ закончилась? Даже несмотря на то, что Гэ Вэньвэнь в настоящее время находится со своей матерью, это не меняет того факта, что она все еще дочь сержанта Гэ!

Выражение лица сержанта Гэ смягчилось, когда он услышал имя своей дочери. Очевидно, он очень скучал по девочке.

— Полковник Линь, капитан Лу, могу я попросить вас обоих об одолжении? У вас обширные связи в городе Цзинь, можете ли вы помочь в поисках Вэньвэнь? Мне нужно, чтобы она вернулась ко мне, иначе ее мать разрушит ее будущее!

— Что с тобой не так? Что хорошего в дочери? В конце концов, она бросит тебя, когда выйдет замуж! Что бы ни случилось, ты все еще военный офицер. Почему бы тебе не усыновить своего племянника? Потяни за какие-нибудь ниточки для него, когда он вырастет, и у него будет хорошее будущее. Не беспокоись о том, кто будет заботиться о тебе и подаст стакан воды в старости? Этот ребенок, Вэньвэнь, просто неблагодарное отродье! Видишь, как легко было отнять ее у тебя?!

Вот и все, с Лу Синчжи было достаточно. Он посмотрел на госпожу Гэ самыми угрожающими взглядом из своего арсенала и буквально зарычал:

— Немедленно заткнитесь!

Старая леди стояла в ужасе, не в силах вымолвить ни слова, напуганная внезапной вспышкой гнева Лу Синчжи.

— Я сам займусь поисками Гэ Вэньвэнь! — выкрикнул сержант Гэ. — И скажу один раз, чтобы ты поняла: я не собираюсь усыновлять племянника! Я не знаю, что ты замышляешь, но все, что у меня есть, будет принадлежать дочери. Если она не сможет получить это, то и никто из вас не сможет!

В глазах сержанта Гэ горела ненависть, но так же быстро он вернулся к своему ледяному хладнокровию.

Измученный общением с членами своей семьи, сержант Гэ повернулся к Лу Синчжи и сказал:

— Капитан, я знаю, что ты всегда хотел повысить меня. Мне жаль, что я подвел тебя на этот раз, я искренне извиняюсь и стыжусь своей неспособности. Я не знаю, увидимся ли мы когда-нибудь снова, но я просто хотел, чтобы ты знал, что ты всегда будешь моим капитаном, куда бы я ни пошел! Я никогда не забуду время, которое я провел со всеми здесь, во взводе!

— Эй! — Лу Синчжи крепко схватил сержанта Гэ за руки. — Мы всегда будем друзьями, куда бы тебя не закинула судьба!

Цзян Яо почувствовала резкую перемену в настроении Лу Синчжи, когда она проводила его обратно в его комнату. Когда он молчал, в комнате становилось душно и тоскливо.

— Я позвонила Чжоу Вэйци, как только смогла, но было уже поздно! Сунь Цуймэй теперь может быть где угодно! Чжоу Вэйци держит своих людей в боевой готовности на случай, если они когда-нибудь вернуться.

Цзян Яо мягко потерла брови и продолжила:

— Мы старались изо всех сил для сержанта Гэ.

Так много сожалений, но это была холодная, суровая реальность.

— Сержант Гэ - отличный солдат, добрый и отважный. К сожалению, его жизнь разрушена самыми близкими ему людьми - его семьей, — посетовал Лу Синчжи.

Он взял Цзян Яо за руку и слегка сжал ее, прежде чем слегка поцеловать тыльную сторону ее ладони.